

160. Три солдата.

Жили-были царь съ царицей, и были у нихъ три дочери. Вотъ одинъ разъ эвтихъ дочерей и унесло вихремъ. И сдѣлалъ царь кличъ: кто его дочерей найдетъ и приведетъ домой, за того онъ отдастъ ихъ замужъ. Послѣ эвтаго клича явились къ царю три солдата и говорятъ: „мы можемъ ихъ отыскать“. — „Ну, такъ идите, говоритъ царь, и получите отъ меня награду“. Солдаты и пошли. Шли они долго-ли, коротко-ли, пришли въ лѣсъ и увидали въ лѣсу большой домъ. Вошли на дворъ, а тамъ скотины видимо-невидимо. Солдаты проголодались, зарѣзали утку, гуся и барана, сварили ихъ, вошли въ избу и стали ѣсть. Поѣли, отдохнули. Одинъ изъ нихъ пошустрѣй другихъ былъ, и говоритъ товарищамъ: „вотъ што, братцы, надо дорогу искать, а сидѣть намъ тутъ не приходится“. Всѣ согласились, онъ и пошелъ съ другимъ искать дорогу. Малость спустя, идетъ мужичекъ съ ноготокъ, хозяинъ эвтаго дома, и кричитъ: „солдатъ, отвори дверь!“ Солдатъ отворилъ. — „Пересади меня“. Солдатъ пересадилъ, — „Покорми меня“. Солдатъ покормилъ. Взялъ мужичекъ съ ноготокъ и сунулъ солдата подъ лавку, такъ што вылѣзть ему нельзя. Приходятъ другіе солдаты, и какъ увидали солдата подъ лавкой и ахнули. „Ну, говоритъ храбрый солдатъ, я съ нимъ поправлюсь: вы идите искать дорогу, а я останусь“. Тѣ ушли, а храбрый сидитъ себѣ подъ окномъ и трубочку покуривать. И идетъ мужичекъ съ ноготокъ. „Пересади меня, солдатъ, черезъ порогъ“, кричитъ онъ. — „Самъ не баринъ, перелѣзешь“, говоритъ солдатъ. Онъ перелѣзъ. — „Солдатъ, посади меня на лавку“. — „Самъ не баринъ, перелѣзешь черезъ пень да и влѣзешь“. Мужичекъ влѣзъ. „Солдатъ, покорми меня!“ — „Самъ не баринъ, поѣшь“. Вотъ мужичекъ нагнулся къ печкѣ, чтобы ѣжу достать, а солдатъ его и хватилъ топоромъ по спинѣ и разсѣкъ ее. Заревѣлъ мужичекъ, чтобы лягушки и змѣи шли къ ему. Они и пришли, запряглись въ телѣжку и увезли мужичка. Пришли солдаты, перерѣзали всю скотину, сдѣлали длинную ременную веревку изъ кожи и пошли дальше. Вотъ и пришлось имъ придти

къ большому двору, огороженному высокимъ каменнымъ заборомъ, а на томъ дворѣ стоятъ три дворца: мѣдный, серебряный и золотой. Перелѣзли солдаты черезъ заборъ и разошлись по угламъ; сѣли подъ деревья и начали играть на гармонику — таково хорошо. Вышли на дворъ три змѣя горыныча съ царевнами, коихъ они унесли у царя, послушать музыки и спрашиваютъ храброва солдата: „какъ ты сюда попалъ?“ — „Поиграть захотѣлось въ вашемъ саду, я и перелѣзъ съ товарищами черезъ заборъ“. — „Мучить васъ надо, али убить, штобы по чужимъ не лазили“. — „Нѣтъ, ты лучше позволь, говоритъ одному змѣю храброй солдатъ, мы тебѣ дворъ выметемъ и диковинку покажемъ“. — „Ну, метите, а если надуете, то не сносить вамъ головы“. Принялись солдаты мести садъ, вырыли три ямы, разложили въ нихъ огонь и говорятъ царямъ-змѣямъ: „у васъ изъ земли-то огонь идетъ“. Пошли они смотрѣть, ихъ солдаты столкнули и сожгли, а сами взяли царевенъ, обкатали вокругъ домовъ яичко: домовъ какъ будто не бывало; положили яичко въ карманъ и пошли домой. Дорогой пришлось влѣзть на высокую гору. Вотъ храброй влѣзъ, царевенъ поднялъ и товарищей обрѣзалъ на ремнѣ; они упали и убились. Пришли четверо въ царство, покатали около царева дома яичко, и явились спротивъ царя три дома: мѣдной, серебряной и золотой. Наутрѣ всталъ царь и дивится, хто ихъ построилъ. А какъ узналъ, хто это былъ, пошелъ съ царицей въ гости къ имъ; въ тотъ же день отдалъ Марью-царевню замужъ за солдата и сдѣлалъ честной пиръ на славу всему міру. И стали всѣ они съ той поры жить, поживать и добра наживать.

Балахнинскій у., дер. Шерьино. Зап. отъ крестьянина Ивана Иванова. 1874 г.

161. Старикъ и старуха.

Жилъ - былъ старикъ со старухой. Старуха-то мужа не любила. Старуха-то и говоритъ старику: „поди, мужъ, за моря по новы лѣкаря“. Старикъ и говоритъ: „да какъ я пойду?“ — „Да я тебѣ лепешекъ напеку да квасу буракъ